

Хит Wattpad
от YaseLas

Под ритм
сердца

Yaselas

Под ритм сердца

Серия «Я с тобой. Любовный роман»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69982180

Под ритм сердца: роман / Yaselas: Росмэн, Кислород; Москва; 2023

ISBN 978-5-353-10478-0

Аннотация

Они влюбились с первого взгляда.

Две половинки души и целый мир, настроенный против них.

«У меня есть подозрение, что мы с вами – родственные души».

Как можно уверенно заявить такое, а потом... выбрать другую?

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	38
Глава 5	42
Глава 6	52
Глава 7	64
Глава 8	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Yaselas

Под ритм сердца

РОСМЭН

В соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 года маркируется знаком 16+

КИСЛОРОД

© Yaselas, текст, 2023

© ООО «РОСМЭН», 2023

Настоящее время

– Дэйв, твоя сестра особенная, понимаешь? – сказал Томиан другу, поднося к губам бокал дорогого вина. – Я никогда не встречал девушку, подобную ей. В моей жизни были девушки, которые радовались тому, что я их защищаю, но никогда не было таких, которые хотели защитить меня.

– Вы до сих пор влюблены в нее, мистер Оллфорд? – спросил Дэйв, нервно постукивая пальцами по столу. Ему было не очень-то приятно, что Томиан – женатый мужчина – до сих пор что-то испытывает к Флиане. – У вас ведь есть Кэтрин, сэр. А мою сестру вы не видели почти пять лет. Я думал, она давно позабыта.

– О малышке Фли забыть невозможно. – Казалось, Томиан с трудом сдерживает волнение. Но он был не из тех, кто давал волю эмоциям. Все держал внутри, запирая чувства на замок. – Ты ведь сам прекрасно знаешь, почему я с Кэтрин, друг мой.

Флиана Тэйлис стояла за дверью в соседней комнате, зажимая рот рукой, чтобы не выдать себя неосторожным зву-

ком. Томиан не знал, что Дэйв прилетел в Лондон с сестрой.
– Я управлял компанией, а она управляла мной, – печально сказал Томиан.

Глава 1

Пять лет назад

ТОМИАН

В Нью-Йорке стояла чудесная теплая осень. Желтые листья кружились по ветру, создавая романтическую атмосферу и вызывая невольные улыбки на лицах ньюйоркцев. Но в жизни радость всегда соседствует с печалью. словно подтверждая эту избитую истину, небо внезапно потемнело, и хлынул дождь. У ворот Гринвудского кладбища остановился черный лимузин, распахнулась задняя дверца, и вышел молодой человек в очень дорогом черном пальто и небрежно обмотанном вокруг горла темно-сером шарфе. Туфли молодого человека, – звали его Томиан Оллфорд, – сияли первозданной чистотой, словно он всю дорогу только и делал, что протирали их.

Следом выскочил шофер и с раскрытым зонтом бросился к хозяину. Последним вышел молодой человек, – судя по всему, ровесник Томиана, – одетый значительно скромнее, но тоже с большим вкусом. Он сам раскрыл над собой зонт.

– Ну что, Дэйв, теперь все будет совершенно по-другому, – проговорил Томиан, откидывая со лба растрепанные ветром светлые волосы. – Ты взял цветы?

Он всегда знал, что очень хорош собой, но не придавал

этому значения, хотя таблоиды давно поместили его в десятку самых привлекательных мужчин США.

Томиан никогда не любил кладбищ, они наводили на него тоску, но сейчас лицо его было спокойно, даже равнодушно. Казалось, он ничуть не опечален смертью родного отца.

Отец Томиана, Стефан Оллфорд, погиб три дня назад в автокатастрофе. Все газеты, журналы, новостные каналы только и говорили об этом происшествии. Не обделили они вниманием и наследника Стефана – двадцатипятилетнего выпускника Гарварда Томиана Оллфорда, в собственность которого внезапно перешли несметные богатства.

Да, тут было чему позавидовать: от деда и отца парню достались авиакомпания «Оллфордин-97», сеть крупных ресторанов и отелей в США, Европе и Восточной Азии, три круизных лайнера и вдобавок сорокаэтажный небоскреб «Форд Эмпайр» в центре Манхэттена, из которого, собственно, и координировалась вся работа.

Тот факт, что Стефану пришлось взять огромный кредит в банке, чтобы авиакомпания не обанкротилась, держался в строжайшем секрете.

– Он слишком рано умер, – хмуро сказал Дэйв, доставая из багажника огромный букет алых гвоздик и вручая его другу, а теперь и непосредственному начальнику. – Теодор Оллфорд умер в шестьдесят лет, а его сын Стефан – в сорок пять. Как же так? Всего полгода назад благодаря Оллфорду II дела в авиакомпании наконец-то пошли в гору. Что же теперь

будет?

– Все будет отлично. – Томиан положил цветы на могилу, потер перчаткой гравировку на памятнике. – Настала наша эпоха, Дэйв. Ты теперь – моя правая рука. Вместе мы совершим грандиозные дела.

– Почему я расстроен больше вас, мистер Оллфорд?

– Спокойнее. Такие люди, как мой отец, должны умирать рано. Не думаешь?

Томиан был убежден, что одна потеря влечет за собой миллион возможностей.

Дэйв промолчал. Он был не настолько смел, чтобы говорить подобное перед могилой своего наставника, хоть они с Томианом и были друзьями.

– Мистер Оллфорд, сегодня у вас встреча с партнерами компании, – подошел водитель. – Кроме того, нужно заехать в офис. Вас ожидает миссис Оллфорд.

Томиан, кивнув, направился к лимузину. Все партнеры отца боялись его за жесткость, негибаемую волю, безграничную тягу к совершенству и непредсказуемость, поэтому необходимо было провести деловую встречу с ними, чтобы показать, что все прошлые договоренности остаются в силе.

Парень не сомневался, что в будущем его ждет успех, о котором будут говорить все вокруг. Смерть отца он воспринял как возможность показать себя.

ФЛИАНА

Флиана знала, что руководитель компании, где работает ее старший брат Дэйв, умер и директором стал его единственный сын, которому только недавно исполнилось двадцать пять лет.

Фли не проявляла особого интереса к работе брата, хотя после смерти отца, три года назад, Дэйв был для нее единственным светом в окошке. Не было на планете более любящего брата, чем он. Они даже внешне были очень похожи. Увидев их вместе, можно было сразу сказать, что это брат и сестра.

Через год после смерти Тэйлиса-старшего мать Флианы и Дэйва снова вышла замуж и переехала к супругу. «Любимая мама» изредка поддерживала общение с детьми, но больше строила новую жизнь, в которой им, к сожалению, не было места. Хорошо, что Дэйв со временем начал зарабатывать достаточно, чтобы обеспечить себя и младшую сестренку. Раньше они жили в маленькой квартирке в Бруклине, но благодаря головокружительной карьере брата через какое-то время переехали в огромную квартиру на Манхэттене.

Дэйв являлся правой рукой мистера Оллфорда II и лучшим другом его сына. После смерти Стефана Томиан назначил Дэйва своим заместителем, что было весьма почетно и заметно увеличило бюджет семьи.

Флиане уже исполнилось семнадцать лет. Она училась в выпускном классе частной школы, в которую ее устроил брат. Флиана была очень хороша собой: высокая, строй-

ная, с пухлыми губками и большими карими глазами, чудесной смуглой кожей, которую оттеняли длинные черные волосы. К тому же у нее была возможность стильно одеваться и пользоваться дорогой косметикой. Несмотря на прекрасные внешние данные, девушка отличалась скромностью и застенчивостью, хотя нельзя было назвать ее бесхарактерной.

Флиана была очень привязана к отцу и сильно переживала его смерть. Тяжело, когда самый близкий и лучше всех понимающий тебя человек покидает этот мир навсегда. Карл Тэйлис не был публичной персоной, его смерть не отразилась ни на ком, кроме его детей, но для них она стала катастрофой. Дэйв пытался заменить сестренке отца, и у него это неплохо получалось. Флиана была благодарна ему, но никогда не говорила об этом. Странно, что нам иногда так сложно благодарить тех, в ком мы души не чаем и кто не чает души в нас.

Утешение девушка нашла в рисовании и искусстве фотографии. Ей нравилось запечатлевать мгновения, и фотографии казались настоящим волшебством. Отец тоже любил рисовать. Наверное, именно он привил Флиане любовь к этому занятию.

– Поздравляю с повышением, – обняла Флиана старшего брата, едва он зашел в квартиру. – Ты его заслужил!

– Держи. – Улыбаясь, Дэйв протянул сестре пакет. – Я не очень хорошо разбираюсь в одежде, но, думаю, тебе понравится.

Девушка взяла пакет с надписью «Диор» и вытряхнула из него роскошное приталенное красное платье до колен. Дэйв частенько дарил дорогие подарки своей сестренке, но Флиа-на так и не научилась принимать их как должное.

– Оно ведь ужасно дорогое. Зачем ты так тратишься на меня?

– Все в порядке, – с улыбкой ответил Дэйв, снимая галстук. – Кому я еще могу дарить подарки? Радуйся, пока у меня нет девушки.

Фли улыбнулась и снова обняла Дэйва.

Да, о таком брате мечтают, наверное, все маленькие девочки. Парень заботливо опекал и оберегал свою сестренку. По мнению некоторых, даже слишком. Среди друзей девушки Дэйв получил прозвища Нянька и Цербер.

– В двадцать пять лет ты добился таких высот. Я горжусь тобой!

Важно говорить близким людям, что ты ими гордишься. Девушка вычитала это в какой-то книжке по психологии и поэтому часто повторяла это Дэйву, чтобы он знал, что старался не зря. Это действительно важно.

– Мой начальник – мой ровесник, – добродушно рассмеялся Дэйв. – Он старше меня всего на пару месяцев, но уже самый молодой миллиардер в Нью-Йорке. Мои высоты рядом с его достижениями – ничто.

– Он свое богатство получил по наследству, а ты собственными силами добился такой должности! – возразила девуш-

ка. – Так что ты большой молодец.

Дэйв самодовольно улыбнулся, почувствовав прилив энергии и уверенность в себе, которую внушила ему сестренка.

В доме Тэйлисов царил идилия, о которой только можно мечтать.

Глава 2

ТОМИАН

– Ты слишком худой, Томи. Съешь, пожалуйста, что-нибудь.

Самая большая ошибка в моей жизни – это решение позавтракать с мамой. У нас с ней прекрасные отношения, но она, непонятно почему, до сих пор относится ко мне как к ребенку. Большинство наших разногласий возникают именно из-за этого, и я никогда не видел иного способа разрешить их, кроме как отдалиться от нее.

– По-моему, я съел достаточно. Ты и сама мало ешь.

Она не стала больше приставать, но я видел ее недовольство. Похоже, мама считала, что я должен весить девяносто килограммов, чтобы выглядеть в глазах своих подчиненных настоящим дьяволом. Ну как ее убедить, что мне не обязательно весить много, чтобы быть устрашающим? Люди боятся меня и при моих семидесяти пяти.

Ненавидел я, честно говоря, долгие посиделки за завтраком, не любил есть по утрам. Мой аппетит просыпался ближе к полудню, но сегодня ради мамы я сделал исключение и уже пожалел об этом.

– Тебе нужно жениться поскорее. – Кажется, у нее есть список тем, которые я ненавижу. – Я активно ищу тебе достойную партию, Том.

– К чему такая спешка?

Мне всего лишь двадцать пять. Самый подходящий возраст для женитьбы, на мой взгляд, – это тридцать лет и выше. Я еще не готов заводить семью. Совсем не готов. У меня совершенно другие планы. Получив в свои руки компанию, я стремлюсь расширить горизонты и стать самым могущественным владельцем «Форд Эмпайр», превзойдя отца и дедушку. Я не сомневаюсь, что это более чем возможно. В каждом человеке есть несокрушимая сила, которая поможет ему достичь всего. Абсолютно всего.

– Твой отец оставил тебе не только огромную корпорацию, но и множество связанных с ней проблем и долгов. Ты сам отлично знаешь, что происходит в «Форд Эмпайр». Тебе следует жениться на девушке из очень состоятельной семьи.

Я никогда не говорил о том, что не хочу жениться вовсе, но двадцать пять лет – это все-таки слишком рано. И я никогда не влюблялся, всячески избегая этого чувства, чтобы не создавать себе лишних проблем. Сейчас для меня не было ничего важнее самореализации в этом мире. Ну а потом я, конечно, женюсь, и мы будем любить друг друга, как главные герои самых знаменитых романов. А может, и не будем. Иногда мне кажется, что любовь – это просто выдумка. Как люди вообще догадываются, что влюбились?

– Не бойся, я обязательно все успею и смогу, – уверил я маму.

Я вообще не считал серьезной опасностью проблемы, о

которых она говорила. Все было решаемо.

Не желая продолжать разговор, я встал из-за стола и попрощался, объяснив, что очень спешу на работу, хотя сначала мы планировали поехать вместе. Да, мама тоже работала в компании, занимала должность менеджера в финансовом отделе (поэтому она была в курсе дел и очень переживала). Наша первая ссора с ней после смерти отца произошла из-за того, что я назначил своим заместителем Дэйва, а не ее. Без лукавства скажу, что я ни на секунду не пожалел о своем решении. Тэйлису я доверил бы свою жизнь, а не только компанию.

Как только я вышел из особняка, который находился в Форест-Хилл-Гарденс и теперь тоже полностью принадлежал мне, мой водитель Мэтью, в черной униформе, тут же распахнул дверь лимузина. Главный штаб «Форд Эмпайр» располагался в Даунтауне на Манхэттене. Ехать было чуть меньше часа, поэтому мой отец еще лет пятнадцать назад купил квартиру в Мидтауне, но я никогда не любил квартиры, мне в них было тесно. Лучше просыпаться пораньше, чем жить в четырехкомнатной квартирке.

– Доброе утро, мистер Оллфорд, – сказал Мэтью, улыбаясь от уха до уха, будто не ждал меня сорок минут на холоде.
– Доброе.

Я сел в машину, и мы рванули. После смерти отца на мои плечи легло слишком много обязательств. Мне редко удалось насладиться одиночеством и тишиной, но сейчас, за

спиной Мэтью, я чувствовал себя комфортно и спокойно. Я очень ценил утренний путь на работу, ведь именно в эти минуты мог позволить себе расслабиться и побыть собой, подумать, собраться с мыслями, чтобы затем заняться покорением мира.

Мне не нравилось смотреть на улицы Куинса, я предпочитал Манхэттен. Как только мы туда въезжали, я сразу чувствовал прилив энергии и желание творить, меня осеняли гениальные идеи. Манхэттен – это то, что невозможно у меня отнять. Шумные улицы, бешеный ритм жизни, бесконечный поток машин, высокие здания. Без них я не я.

– Мэтью, что у меня запланировано на сегодня? – спросил я водителя.

– Вы с мистером Тэйлисом летите в Лондон, – ответил он. – Вылет в полдень.

Я всегда на всякий случай просил секретаршу пересылать мое расписание на день Мэтью, поскольку мне не хотелось хоть что-то упустить в своей жизни.

Директор нашего лондонского филиала – редкостный растяпа, который неспособен наладить работу сети ресторанов в Англии. Покойный отец вечно откладывал поездку в Лондон, так как терпеть не мог этот город. Но мне было все равно. Просто необходимо было привести в порядок дела в Европе, и все.

Выйдя из машины перед «Форд Эмпайр», я в который раз запрокинул голову и окинул взглядом сорокаэтажный небо-

скреб, вдруг ставший моим. Невероятные чувства. В самом здании все торопливо здоровались со мной на бегу, так как работа уже кипела вовсю. Вот это настоящая деловая обстановка.

– Элис, пусть мне принесут кофе в кабинет, – скинув пальто, сказал я девушке на ресепшене. – Дэйв уже на работе?

– Нет, мистер Оллфорд, – ответила Элис, аккуратно повесив мое пальто на вешалку. – Вы сегодня рано.

А мне вечно казалось, что я опаздываю.

– Когда он появится, передайте, чтобы зашел ко мне, – бросил я, направляясь к лифту.

Сороковой этаж. Долго ехать, но оно того стоит. Вид прекраснейший. Мой дедушка, подбирая место для штаб-квартиры компании, сделал самый правильный выбор в своей жизни. Я был выше всех людей на этой планете. Чувство могущества кружило голову, но вскоре пришлось вернуться к суровой реальности, чтобы со всей имеющейся мощью направить силы на реализацию своих идей, ведь никто, кроме меня, не мог их воплотить.

ФЛИАНА

– Не хочу лететь в Лондон! – ныла я. Никогда не чувствовала себя настолько неуслышанной, как сейчас. – Почему я должна лететь с тобой?!

– После того случая я тебе не доверяю. – Брат легонько ущипнул меня за щечку, хотя видел, что я недовольна и не

настроена шутить. – Ты тут весь дом разнесла, пока я был в Париже. – Крыть было нечем. В тот раз я действительно устроила вечеринку, но не успела прибраться до приезда Дэйва. – Чтобы в двенадцать была уже у меня в кабинете. Спросишь у Элис, девушки на ресепшене, где я. Брось, Фли, завтра вернемся. У тебя же выходные.

– И все же, что я буду там делать?

– Ты впервые побываешь в Европе, – развел руками брат. – Будешь потом хвастаться перед подругами. Ты же говорила, что в вашем классе все на понтах. Вот и ты попонтуешь. Считай, что я тебе помог.

– Думаешь, я опущусь до уровня этих богатеньких мразей? – Я приподняла бровь.

В частной школе, где я теперь училась, все ходили с таким видом, будто они – короли всего мира. Хотя грош цена таким коронам.

– Скоро ты будешь такой же мразью, как и они, – засмеялся Дэйв. Ему было фиолетово, что мне совершенно неохота лететь в этот Лондон. – Дай Бог, дела пойдут. Тогда, может, особняк куплю. Будешь самой богатой мразью в школе!

Брат не понимал, что мне нечего делать в Лондоне. На этих выходных я планировала погулять с Крис, а не лететь в Европу... У Дэйва были основания не доверять мне, но это было жестоко с его стороны...

– Я опаздываю из-за тебя на работу, Фли! Без нытья иди собирай вещи и будь у меня в офисе в двенадцать. Пока.

Он выбежал на улицу, надевая пальто на ходу. Немного позлившись на него, я все-таки пошла в комнату и начала собирать рюкзак. Дэйв велел захватить только пижаму, так как завтра мы уже вернемся в Нью-Йорк. Пока он будет заниматься делами, я погуляю по Лондону. Одна! Или, возможно, мне предоставят охранника. Этого еще не хватало! Это будут самые скучные выходные в моей жизни!

Вчера звонила мама. Она иногда, где-то раз в три месяца, вспоминает о нас. Спрашивала, как у нас с Дэйвом дела, но на самом деле ее это вряд ли волновало. А мне иногда так хочется вернуть то время, когда мы были настоящей семьей. Я скучаю по тому, как мы вчетвером садились за стол в День благодарения, по тому, как мы украшали дом к Хеллоуину. По всему скучаю. Жаль, что прошлое – это лишь воспоминания. До него не дотронешься еще раз.

Отбросив ненужные мысли, я положила в рюкзак свой альбом для рисования, так как подумала, что в Лондоне будет много мест, которые я смогу нарисовать. Одиннадцать тридцать. Офис Дэйва был неподалеку от нашего дома, но я все же вызвала такси, так как жуткая лентяйка. Наверное, первое впечатление обо мне создавалось не очень хорошее, но я и вправду слегка капризная. Что с этим поделаешь...

Мне нравился Манхэттен и жизнь в нем. Шум, множество автомобилей, вечно спешащие люди, высотные здания, уличные представления и все такое. Жаль, что я еще не до конца прониклась ритмом центра города, хотя мы с Дэйвом живем

здесь около года. Кажется, что все здесь происходит намного быстрее, чем в Бруклине. Я ничего не успеваю.

Таксист пытался поговорить со мной, но у меня совершенно не было настроения. Я уже заранее устала от полета и пребывания в Лондоне... Хотелось занять свои мысли чем-нибудь, кроме недовольства сегодняшним днем. Я была бы не против влюбиться в какого-нибудь смазливого паренька, чтобы страдать по нему, как, собственно, и делала в средней школе в Бруклине. Любовь? Трудно сказать, испытывала я ее когда-нибудь или нет. Симпатию, влюбленность, скорее всего, да, но что-то сильнее простого влечения – нет. В Бруклине мне, наверное, было просто скучно, вот я и придумывала разные сюжеты, чтобы хоть как-то скрасить свои серые будни.

Подъехав к небоскребу, я заплатила водителю купюрами, которые пылились в моем кошельке. В последнее время расплачивалась только картой. Наконец-то избавилась от этих бумаг. «Форд Эмпайр» ничем особо не отличался от других небоскребов на Манхэттене, но мне нравилась его архитектура. Зайдя внутрь, я подошла к девушке на ресепшн.

– Здравствуйте. Я сестра Дэйва Тэйлиса. Меня зовут Флиана. Где я могу найти брата?

– Здравствуйте, мисс Тэйлис, – приветливо поздоровалась девушка, похожая на разукрашенную куклу. – Да, Дэйв предупредил меня о вашем приходе. Он на сороковом этаже, в кабинете мистера Оллфорда.

Я поблагодарила ее и пошла к лифту, оглядываясь по сторонам. Я была здесь впервые – надо признать, что внутри здание было еще красивее, чем снаружи. Очень просторно, все оформлено по последнему писку моды. Повсюду деловито сновали сотрудники, и это пугало меня. Хотя я родилась в Нью-Йорке, непривычно было видеть такое большое скопление людей в одном месте. На этаже было много лифтов, перед ними уже ожидали, переговариваясь, несколько человек, и я встала рядом. Невольно прислушавшись, я почувствовала, как от этих деловых разговоров пухнет голова. Какие же несносные зануды.

Наконец подошел лифт, и все загрузились. Ехать пришлось минут пять, так как постоянно кто-то выходил на разных этажах. Зачем этому Оллфорду понадобился кабинет на САМОМ ПОСЛЕДНЕМ этаже?! Не поймешь этих богачей. Странные люди.

Выйдя наконец на сороковом этаже, я с удивлением обнаружила, что напротив лифта располагается только одна дверь. С одной стороны возле нее стоит охранник, а с другой – письменный стол. За ним, скорее всего, сидела секретарша, но сейчас ее не было на месте.

На последнем этаже находится только кабинет руководителя, и все! Больше ни одной двери.

– Ваше имя, мисс, – остановил меня охранник, который был больше меня раз в пять.

Да уж, вот это охрана так охрана. Ни одна мышь не про-

скользнет в кабинет Оллфорда!

– Флиана Тэйлис.

Он передал мое имя по рации и, получив разрешение, распахнул передо мной дверь.

В первое мгновение меня словно ослепило сияние. Расположенная за дверью комната была настолько светлой, что мне показалось, будто я среди облаков. Панорамные окна на такой высоте были бы самым настоящим испытанием для акрофоба, но, к моему великому счастью, я боялась пауков, а не высоты. Посреди просторного кабинета стоял огромный письменный стол, за которым расположился русоволосый мужчина. Напротив него сидел мой брат.

– Спасибо, что не опоздала. – Дэйв забрал у меня рюкзак и положил его на диван. – Мы решили вылететь чуть раньше, так как возникли некоторые проблемы, связанные с разницей во времени.

– Здравствуйте, мисс Тэйлис. – Томиан Оллфорд встал из-за стола и протянул ладонь в знак приветствия.

Так вот как выглядит божество... Мои ресницы хлопали в такт биению сердца, дыхание перехватило, а к щекам прилила краска. Это был самый изумительный мужчина из всех, кого мне посчастливилось увидеть в этом мире.

– Здравствуйте. – Я протянула руку в ответ.

Едва наши ладони соприкоснулись, я почувствовала нечто невероятное. Мурашки побежали по всему телу, будто по нему пустили ток.

«Господи, как он прекрасен», – подумала я. Теперь понятно, почему все девочки в моей школе то и дело трещали о его неземной красоте. Почему-то мне стало неловко смотреть на него, а мысли были лишь о том, что я не помыла голову перед выходом, что надо было надеть другую кофту, и все в том же роде.

– Флиана, – позвал меня брат, и я, очнувшись, усилием воли вернула утраченное душевное равновесие.

– Тайлер будет твоим личным охранником, – представил мне Дэйв мужчину средних лет в деловом костюме. – С нами на деловую встречу тебя не пустят, а Тайлеру я доверяю.

– Да, хорошо, – согласилась я, хотя совсем недавно категорически не желала ходить с охранником, да и вообще лететь в Лондон.

Глава 3

ТОМИАН

Пока мы ехали в аэропорт, сестра моего друга что-то упорно рисовала в альбоме. Я ждал всю дорогу, что Дэйв поинтересуется, чем она занята, но, видимо, Тэйлисы не нарушали личные границы друг друга или, возможно, ему это было безразлично. Меня же снедало любопытство. Люблю быть в курсе всего, что происходит вокруг.

Флиана, не буду скрывать, заинтересовала меня. Она держалась очень скромно, но взгляд у нее был неглупый.

Девушка молчала не потому, что была неуверена в себе, а просто не считала нужным говорить, не имея темы для беседы.

Дэйв, конечно, и раньше упоминал о своей сестре, но в таких выражениях, что я представлял девчущку лет восьми – десяти, которую он любил и баловал.

Я знал о том, что происходит в его семье, но о Флиане друг говорил предательски мало (учитывая, что я даже ее примерный возраст не знал).

Брат и сестра оказались очень похожи между собой, но у Флианы лицо имело более овальную форму, чем у Дэйва, и нос был слегка вздернут.

– В какой школе вы учитесь, мисс Тэйлис? – не выдержав, спросил я, когда мы уже сидели друг против друга в самолете

в бизнес-классе, – конечно, авиакомпании «Оллфордин-97».

Девушка отвлеклась от рисования:

– В школе Дэйлтон, сэр.

– Школа, в которую мы инвестируем, – добавил Дэйв.

А я и забыл! Мы инвестировали во многие организации, но я еще не запомнил их все.

– Флиана уже нашла там друзей, но вообще ей там не особо нравится.

– Почему?

– Потому что в этой школе – сплошь дети богатеньких родителей, – вдруг бросила девушка. Довольно грубо, надо сказать. Не зря говорят, что в тихом омуте черти водятся. – Невероятно заносчивые, наглые и избалованные.

Я и сам был выходцем из богатой семьи, но не стал защищать этих ребят, поскольку в свое время был не самым приятным учеником.

Только повзрослев, я понял, что вел себя паршиво. А Флиана, оказывается, не боялась называть вещи своими именами, когда была в чем-то уверена.

– Если вас кто-то обижает, можете рассказать об этом мне, и я разорю фирму родителей этих учеников, – пошутил я.

Девушка улыбнулась, как ребенок. При виде этой улыбки у меня екнуло сердце.

– Никто не смеет досаждать вам, Флиана, ведь ваш брат работает у меня. Разве другие ученики об этом не знают?

Может, так было только в мои школьные годы, и дети

раньше были злее, но у нас царила лютая дедовщина. Поэтому нужно было сразу, с самого первого дня пребывания в школе, сообщать, из какой ты семьи, чтобы тебя не трогали.

– Нет, мистер Оллфорд, меня, к счастью, никто не обижает. Просто были неприятные столкновения с некоторыми.

Все. На этом наша беседа закончилась, Флиана ясно дала понять мне, что я отвлекаю ее от рисования. Ей хотелось погрузиться в себя, в свои мечты, а я мешал этому.

Нам предстояло лететь еще часов шесть. В Нью-Йорке сейчас два часа дня, а в Лондоне – семь вечера. По лондонскому времени мы прилетим в час ночи, а в восемь утра начнется встреча. После часа дня летим обратно в Нью-Йорк, где будет только два часа дня. Я постепенно начинал разбираться в часовых поясах.

ФЛИАНА

Я замечала взгляд Томиана, когда рисовала, и это очень смущало меня. Мне не хотелось говорить с ним, ведь у меня есть плохая черта – портить первое впечатление о себе грубостью и капризами.

Но, черт, когда этот мужчина смотрел на меня, я не могла как следует вдохнуть.

Мой брат ушел в уборную, и мы с мистером Оллфордом III остались наедине. С таким уверенным в себе человеком я пыталась говорить так же уверенно и прямо, но почему-то было безумно страшно. В его глазах, голубых, как тропиче-

ский океан, ясно читалось осознание собственного величия.

– А вы верите в родство душ, мисс Тэйлис? – неожиданно спросил мистер Оллфорд, отчего я вновь отвлеклась.

– Что? Эм, не знаю. Наверное, нет. А что?

– В студенчестве читал одну книгу, в которой говорилось о родственных душах. Всегда было интересно, как выглядит моя родственная душа... Кажется, теперь я догадываюсь.

Мне были хорошо понятны намеки и насмешки людей, но не хотелось выглядеть глупой, если все-таки мои предположения были ошибочными. Но, кажется, начальник моего брата какой-то ненормальный... Другого объяснения я найти просто не могла. Как человек мог заявить о таком совершенно незнакомой девушке? Наверное, он просто пошутил, как шутил, что разорит родителей учеников моей школы.

– Что вы имеете в виду? – Я решила, что лучше сразу попросить объяснить столь странный вопрос, чтобы не было последующих недоразумений.

– У меня есть подозрение, что мы с вами – родственные души.

Сердце бешено забилося от слов мистера Оллфорда. Как он мог говорить так просто о таких вещах?! В его взгляде я не видела ни капли сомнения, да и не похоже было, что он шутил. Совершенная безмятежность. Мистер Оллфорд выжидательно смотрел прямо мне в глаза, но я будто язык проглотила.

К счастью, вернулся Дэйв. Мистер Оллфорд принялся

болтать с ним как ни в чем не бывало. Может, мое богатое воображение нарисовало мне то, чего не было? Надо же было ему так разыграться... Сейчас час ночи в Лондоне, а в Нью-Йорке – восемь вечера. Эти часовые пояса просто сводят меня с ума. Не могу привыкнуть к разнице во времени. Дэйв был абсолютно неправ, когда говорил, что я ее даже не почувствую.

Мистер Оллфорд больше не заводил со мной разговор после своего, так скажем, откровения. Все оставшееся время полета я рисовала, лишь иногда поглядывая на мужчину, фотографируя его глазами. Да, привлекательностью его Бог не обделил. Хотелось бы мне тоже родиться красивой, а не тратить деньги на разные процедуры, чтобы выглядеть более-менее симпатичной...

В аэропорту нас встретили партнеры мистера Оллфорда – деловитые господа в костюмах и при галстуках. Сев в черный лимузин, мы отправились в особняк одного из партнеров, я не поняла, какого именно, поскольку их было пятеро. Представления не имею, для чего нас встречали такой толпой. Неужели ради мистера Оллфорда эти люди готовы мчаться в аэропорт в час ночи?

– Мистер Дронк... Уинстон, мы могли бы остаться в отеле, – обратился мистер Оллфорд к упитанному мужчине, к которому мы, очевидно, и ехали ночевать. – Но спасибо, что проявили такое гостеприимство.

Его имя... Вспомнила марку своих любимых сигарет.

– Я всегда рад помочь, Томиан. – Мне совершенно не нравилась улыбка этого мистера Дронка. Она была какой-то хитрой и неискренней. – А кем вам доводится ваша милая спутница? Неужели это ваша супруга?

Все присутствующие сразу же посмотрели на меня. Сказать, что мне стало неловко, – ничего не сказать. Хотелось провалиться сквозь землю, но я сделала уверенное и важное выражение лица, чтобы никто не догадался, насколько мне не по себе.

– Это моя сестра, мистер Дронк, – рассмеялся брат. – Ей семнадцать. Какая из нее супруга?

– К тому же у меня сейчас не стоит в планах женитьба, – добавил Томиан, посмотрев на меня с ухмылкой. – Пока что нет.

Интерес ко мне сразу пропал, и я вздохнула спокойнее. Дэйв погладил меня по плечу, чтобы я перестала нервничать. Он чувствовал меня. По-настоящему чувствовал. Как никто другой.

– Сегодня не хотите жениться, а завтра захотите, – не унимался мистер Дронк, как будто это была главная причина, по которой приехал сюда мистер Оллфорд. – Ваш отец всегда мечтал, чтобы мы породнились. – Мое сердце вдруг забилось чаще. Я не понимала, отчего оно так отчаянно рвется наружу. – Кэтрин в этом году окончит Йельский университет. Ваш брак укрепит союз между «Форд Эмпайр» и «Дронк корпорейшн». Не думаете?

Настала гробовая тишина. Это было слишком неожиданно, да к тому же в такой обстановке. Томиан, как я уже заметила, отличался прямолинейностью и редкой уверенностью в себе, его трудно было заставить врасплох, но даже он опешил.

Мне стало беспокойно, хотя этот разговор меня вообще никак не касался. Опять я мысленно накрутила всякого, придумав какие-то невозможные истории от скуки. Да, это всего лишь скука. Как я могла всерьез принять его слова о родстве душ? Взрослые люди часто странно шутят. Наверное, и мистер Оллфорд просто пошутил. Не стоило принимать его слова за правду, ведь это даже звучало смешно.

– Еще рано об этом думать, мистер Дронк, – беспечно ответил Томиан. – Мне кажется, сейчас нам в первую очередь нужно уладить некоторые проблемы, которые касаются бизнеса. Я помню Кэтрин, мистер Дронк. Передайте, что в Нью-Йорке ей всегда рады.

Похоже, ответ не удовлетворил мистера Дронка, но он сладко улыбнулся и пообещал, что его дочь обязательно навестит мистера Оллфорда.

Ну а мне пора уже прекратить смотреть мелодрамы. Я слишком романтически все воспринимаю последние двадцать четыре часа. Надо возвращаться в реальность.

Мы подъехали к особняку, который удивил меня своими размерами. Огромная территория с домом в четыре этажа, бассейном, фонтанами и роскошным садом. Все было настолько шикарно, что я невольно оробела.

– Довольно мило, – едва выйдя из машины, заявил Томиан. – Но мой дом все равно лучше.

Довольно мило? Какой должен быть особняк у этого человека, если такую роскошь он небрежно называет милой? Весь день я гадала, для чего Дэйв взял меня с собой. Хотел показать, как живут богатые люди? Я должна воспринимать этот уик-энд как поход в музей? Но это ведь не обычные выходные, а деловая встреча. Все-таки мой брат очень странный, но я благодарна ему за эту поездку, хотя еще не совсем понимаю почему.

Я пыталась не вести себя как маленькая дурочка, которая удивляется всему подряд, но это плохо получалось. Зайдя в дом, я чуть не ахнула от изумления. Да это королевский дворец!

– Тут всем хватит комнат, – сказал мистер Дронк гостям. Как я наконец поняла, остальные господа были из Англии, но из других городов (их акцент слегка смешил меня). Они тоже приехали по делам. А поскольку Уинстон жил в Лондоне, он решил пригласить всех своих партнеров погостить у него.

– Вам предоставлена вторая спальня Кэтрин, – обратился ко мне мистер Дронк. – Я не ожидал вашего приезда, мисс Тэйлис, поэтому строго не судите. Слуги не успели как следует подготовить комнату.

Он провел меня в спальню – ну точно для принцесс. Кровать с балдахином, туалетный столик, огромный шкаф для

вещей, диванчик с милыми подушками – все было выполнено в нежных бело-розовых оттенках. Я не особый фанат розового, но все равно не могла насмотреться.

– Кэтрин спала здесь, когда была подростком. Сейчас же это гостевая комната. Вам нравится?

– Да, мистер Дронк. Замечательная комната.

Мужчина улыбнулся и ушел – хотел убедиться, что все гости довольны своими апартаментами. Дэйв, разложив у себя вещи, заглянул ко мне.

– Как у тебя тут красиво, – сказал он, осматриваясь. – Моя комната находится на втором этаже, если что-то будет нужно, заходи. Если хочешь посмотреть Лондон, советую проснуться пораньше. Тайлер будет ждать.

– Хорошо.

Немного поболтав со мной, он ушел, так как жутко хотел спать. А мой организм не привык ложиться так рано, это в Лондоне сейчас два часа ночи, а в Нью-Йорке всего девять вечера. Как же сложно...

«Если я сейчас не лягу, то не смогу проснуться с утра пораньше и не успею нигде погулять», – подумала я и решила все-таки попробовать уснуть. К сожалению, из лимузина плохо виден ночной Лондон. Если уж я приехала, нужно взять от этой поездки все.

Надев пижаму, я улеглась в постель. У меня с детства осталась привычка хоть немного, но порисовать перед сном. Альбом заменял мне мягкую игрушку, без которой невозможно

уснуть. Достав его, я принялась рисовать. И тут вдруг открылась дверь. Я быстро спрятала альбом под подушку, так как не любила, когда мои работы видели незавершенными.

– Так и думал, что ты тоже не спишь. – В комнату вошел мистер Оллфорд в синих домашних штанах и красной футболке.

Я торопливо натянула одеяло до подбородка, но Томиан, не обращая на это внимания, направился к шкафу, вытащил джинсы и куртку, в которых я была сегодня, и кинул их мне на кровать.

– Одевайся.

– Что?

И этот сумасшедший – начальник моего брата?

Дэйв всегда вел себя очень взросло и спокойно, а мистер Оллфорд был каким-то подозрительно активным и странным. Какой нормальный человек заявится посреди ночи в комнату к девушке и прикажет ей одеваться?

– Когда я не могу уснуть, то гуляю. Свежий воздух помогает мне быстрее заснуть. Составь мне компанию.

– А при чем здесь я? Вот и идите сами гулять.

Наверное, прозвучало грубо, но я не знала, как сказать по-другому. У всех разные способы бороться с бессонницей, понимаю, но мне-то это зачем? Совершенно ни к чему.

– Не знаю, – лениво протянул мистер Оллфорд. Интересно, он вообще что-нибудь знает? – Хочу с тобой.

И, не дожидаясь ответа, мистер Оллфорд вышел из ком-

наты. Я сидела в полном недоумении. Вроде это все-таки не иллюзия. Может, какой-то коллективный розыгрыш? Да, о таком расскажешь, и никто ведь не поверит.

У меня не было никаких оснований идти на улицу, но также не было оснований не идти. Мне совершенно не хотелось тешить его эго своим согласием, но я все равно не могла спать. Внутренний голос кричал, запрещая идти, но почему-то я поднялась с кровати и оделась. Наверное, он меня загипнотизировал, по-другому я никак не могла объяснить свои действия. Сильнейшее любопытство овладело мной.

Мистер Оллфорд уже ждал на улице. Он слегка улыбнулся, разглядывая меня. Я никогда не считала себя наивной дурочкой, которая готова по первому зову идти за незнакомым человеком, но мистер Оллфорд не был совсем уж незнакомцем, он все-таки – босс моего брата. Вряд ли он сделает мне что-то плохое. Ведь так?

Сев в ламборгини, я в очередной раз поймала себя на мысли, что ненормальнее меня на всем белом свете не сыскать.

– Прости, но у меня действительно есть очень странная привычка. Я не могу уснуть, пока не прогуляюсь по улице перед сном. Думаю, будет опасно в Лондоне гулять одному, поэтому решил взять тебя.

– Я, по вашему мнению, смогу защитить вас?!

Оллфорд рассмеялся, взъерошил мне волосы. Я замерла.

– Не сердись, малышка Фли.

Томиан завел машину, и мы тронулись с места.

Малышка Фли?

Ночной Лондон был очень красив. Уютно светили фонари, напоминая почему-то о Гарри Поттере и делая волшебным мир вокруг. У меня на сердце стало теплее.

– Дэйв сказал мне, что ты впервые в Лондоне, да и вообще в Европе. Хочу показать тебе красоту этого города, – сказал Томиан.

Он остановил машину и вышел, а следом и я. Это оказалась набережная. Господи, обыкновенная набережная. Стояли скамейки, а за оградой текла река Темза. Вот это да...

Мистер Оллфорд взял меня за руку и подвел ближе к реке.

– Вы ведь не собираетесь меня утопить? – задала я очень глупый вопрос.

Но все это было слишком странно. Ночь. Мужчина. Река. Я вообще-то мечтала попасть в романтическую историю, а не в ужастик...

– Нет, – усмехнулся Томиан и повел меня к пристани, где покачивались на темной воде катера.

Он спрыгнул в один из катеров, потом помог перебраться мне. Каждый раз, когда Томиан прикасался ко мне, внутри у меня начинали бешено порхать бабочки.

Мистер Оллфорд завел катер, и мы поплыли. Хотя скорость была небольшая, мы быстро оказались на середине реки. Оба берега сверкали огнями. Эти огоньки освещали не только Лондон, но и мое сердце. На воде было прохладно, и Томиан принес откуда-то плед и укутал меня.

– Невероятно! – Город ночью был очень красив. – Это ведь чудесно, мистер Оллфорд!

– Просто Томиан, – поправил меня он. – Для тебя я просто Томиан.

– Хорошо, Томиан.

Он улыбался, иногда поглядывая на меня. А я была в полном восторге от открывавшихся видов. Наверное, если у меня когда-нибудь спросят, где бы я хотела умереть, я с уверенностью отвечу, что именно здесь.

Глава 4

Нет, у мистера Оллфорда не было в планах гулять ночью перед важной встречей. Все произошло совсем неожиданно. Он и вправду не мог заснуть, но сам не знал, зачем позвал с собой девушку.

Остановив катер посреди реки, Томиан сел на пол рядом с Фли, которая с выражением счастья на лице любовалась звездным небом. Сияние луны и мягкий свет фонарей оттеняли ее природную красоту. Возможно, она не была самой красивой девушкой на свете, но для Томиана – так точно самой прекрасной.

– Что ты имел в виду под родственной душой? – Флиана уже не видела смысла обращаться к нему формально.

Для Томиана, который никогда не влюблялся, все происходящее тоже было в высшей степени странным. В машине он поймал себя на мысли: «Боги, что я делаю?! Куда я везу эту девочку...» – но почему-то не мог заставить себя развернуться и отправить школьницу обратно в особняк. Он хотел побыть с ней наедине и поговорить.

– Человек, который создан для меня, а я для него. – Том читал много, умел красиво выражать свои мысли, что добавляло ему популярности у женщин. – Мне всегда были чужды такие глубокие чувства, но, как только ты вошла в кабинет, я почувствовал что-то очень приятное здесь, – Оллфорд пока-

зал на сердце, – и решил не терять ни минуты на раздумья. Я верю в любовь навсегда. Только мне казалось, что я никогда такую любовь не встречу, ведь это же лотерея – встретить свою вторую половинку! Если и есть для меня любовь в этом мире, то я уверен, что она одна.

* * *

Когда-то в силу вселенской случайности пятнадцатилетний Томиан стал очевидцем измены отца. Мир юноши разбился на миллионы осколков.

Женщина, прильнувшая к Стефану, была намного красивее и гораздо моложе мамы. Заметив вошедшего Томиана, она выбежала из комнаты.

– Отец... А как же мама?

Мистер Оллфорд-старший не отличался хорошими манерами. Появление сына его не смутило. Потерев переносицу, Стефан все-таки решил сказать то, отчего мировоззрение Томиана изменилось навсегда.

– Только одна любовь, Томиан, – застегивая рубашку, проговорил он. – В жизни мы встречаем лишь одну любовь, за которую готовы бороться, которую никогда не предадим. Остальные приходят и уходят, но истинная любовь всегда здесь. – Стефан показал на сердце мальчика. – Ты когда-нибудь тоже встретишь девушку, которую полюбишь всем сердцем, но вы не обязательно будете вместе. Возмож-

но, я запрещаю тебе жениться на ней, как твой дедушка когда-то запретил мне. И тебе придется жениться на девушке, которую одобряю я. Забавно, не правда ли?

Томиан не смел повысить голос на отца, но слезы лились ручьем у него по щекам.

– Ты уже не маленький. Не хнычь. Лучше молись, чтобы я умер поскорее.

*** * ***

– Мы с тобой знакомы меньше дня...

– Я не люблю тратить время на очевидные вещи. Каждая минута в моей жизни что-то значит. Мне казалось, что мы с тобой оба – прямолинейные люди.

Томиан смотрел на девушку, будто она сказала нечто нелепое и смешное, хотя на самом деле непонятное говорил лишь он сам.

– Нормальные люди обычно знакомятся и лучше узнают друг друга, а только потом признаются в своих чувствах. – Флиана уже поняла, что Оллфорд был далеко не из нормальных. – Родственные души, возможно, и есть, но я в них не очень-то верю. Спасибо большое за вечер, но думаю, что продолжать этот разговор – опасное дело. Пора возвращаться.

Девушка не понимала, как уже взрослый мужчина мог так уверенно заявлять о том, что в жизни человека есть толь-

ко одна-единственная любовь. Неужели он раньше никогда не испытывал влюбленность или симпатию? Быть такого не могло.

Флиана хотела встать с пола, но Оллфорд взял ее за руку и притянул к себе. Его губы оказались в опасной близости от ее губ. В эту секунду, в эту самую секунду их сердца начали биться друг для друга, будто в мире не было больше ничего, ради чего стоит жить.

– Я рожден для тебя, Флиана. Я уверен в этом.

Быть может, романтическая атмосфера так повлияла на девушку, но она сама поцеловала Томиана, заглянув в его глаза и увидев там нечто большее, чем океан.

Глава 5

ФЛИАНА

Впервые за долгое время я почувствовала себя живой. Бабочки трепетали не только в животе, они порхали по всему телу, и я невольно улыбалась, вспоминая вчерашний поцелуй. Далекое не первый поцелуй в моей жизни, но он был каким-то другим... особенным. Хотелось заново прожить вчерашний день, чтобы вновь ощутить ту безмятежность, которая охватила меня, когда наши с Томианом губы соприкоснулись. Все происходило так быстро, что, казалось, я не успевала дышать, но, наверное, все было как раз-таки в свое время.

Мой внутренний голос отрицал то, что такой взрослый, красивый, состоятельный человек, как мистер Оллфорд, мог влюбиться в меня. Нет, я не считала себя недостойной любви, но Томиан мог влюбиться в себя любую девушку. Ему нужна модель какая-нибудь, а не я. Читала, что такие мысли, как у меня, называются синдромом самозванца.

– Мисс Тэйлис, ваш брат вместе с мистером Оллфордом и остальными партнерами уехали на встречу. Мне ожидать вас снаружи?

– Да, Тайлер, я уже собираюсь.

Тайлер кивнул и вышел из моей комнаты. Он был одним из охранников брата, поэтому Дэйв доверял ему.

Одевшись потеплее, я спустилась вниз. К новым черным сапогам очень шло темно-синее пальто, которое мне недавно купил брат. Шарфом я обмоталась только для красоты. Мне нравился стиль француженок. Печально, что я никогда не бывала в Париже.

– Прекрасно выглядите, мисс Тэйлис, – сделал комплимент Тайлер. – Ваш брат оставил машину, чтобы я мог отвезти вас, куда скажете.

– Отлично. Отвези меня на набережную.

Я села в машину, и мы поехали. Ночью я плохо разглядела место, где мы были, поэтому хотелось отчетливо запечатлеть его в памяти. Можно было выбрать любую достопримечательность, где бывают туристы – Биг-Бен, Музей мадам Тюссо, – но я решила вновь окунуться во вчерашнюю атмосферу.

– Вы давно работаете на моего брата, Тайлер? Он очень серьезный и скучный, скажите?

– Мистер Тэйлис очень трудолюбив. Отличный пример для подражания, – уважительно сказал охранник, и мне стало приятно, что он так хорошо отзывается о моем брате. – А самая зубастая акула бизнеса – это мистер Оллфорд. – Во взгляде Тайлера мелькнул легкий испуг. Я наострила уши. – Таких бизнесменов я еще никогда не видел. Мне приходилось работать на деловых встречах, ожидать руководство у двери. Господи, мистер Оллфорд запросто переплюнет своих предшественников. Я работал у Стефана и Теодора, но

они не были настолько целеустремленными, как Томиан. Его желание побеждать неукротимо. Настоящий дьявол!

– В чем же проявляется его целеустремленность? Он ведь совсем недавно стал владельцем компании.

– Мистер Оллфорд уже работал в компании при покойном Стефане. Он вызывал восторг и трепет у окружающих своим блестящим умом и железной волей. Томиан не умеет проигрывать. Он хороший дипломат и видит людей насквозь. За последние несколько недель он успел заключить множество успешных сделок. Но взгляд у него дьявольский. Его, если по секрету, немного побаиваются.

Мы приехали к месту назначения, и я вышла из машины. Походила немного и присела на свободную лавочку. Охранник встал рядом.

– Что значит «дьявольский взгляд»?

Насколько я помнила, у Томиана были красивые и добрые глаза, без капли злобы или недоброжелательности.

– Его все боятся, – коротко ответил Тайлер, будто это было очевидно. – Достаточно одного только его недовольного взгляда, чтобы в зале сразу стало тихо. Мистер Оллфорд не из тех, с кем стоит спорить. Он обладает необычным складом ума... – Охранник помолчал, разглядывая реку и птиц. – Но знаете, мисс Тэйлис, кто угодно ожесточится, если работать с утра до вечера, как робот. Мистер Оллфорд может быть очень хладнокровен и опасен.

Не может быть. Тайлер описывал совершенно другого че-

ловека. Хотя вроде ему не так много лет, чтобы ошибаться...

Мистер Оллфорд очень милый, заботливый и внимательный молодой человек. В его словах и взгляде нет ничего дьявольского. Что-то потустороннее и мистическое в нем наблюдалось, но он точно не был посланником ада.

– У него были девушки? – спросила я, доставая альбом из сумки. – Он ведь мультимиллиардер. Наверняка он состоял в любовных отношениях.

Я пыталась найти в интернете хоть какую-то информацию о его интрижках, но не удалось. Оллфорд тщательно скрывал свою личную жизнь.

– Без сомнений, мисс Тэйлис, были, но не думаю, что у него имелись серьезные намерения на их счет. Никогда и ни с кем он не встречался больше месяца. Мистер Оллфорд не из тех людей, кто заинтересован в любви и браке.

Мое сердце на секунду замерло, будто все бабочки в один миг покинули тело. Мне не было обидно, но почему же я, глупая, все же на что-то надеялась? Командировочный поцелуй не мог иметь особого значения для Томиана.

Я перестала задавать глупые вопросы Тайлеру, тем более что он в принципе не должен мне все это рассказывать, и принялась наносить легкие тени на рисунок, поглядывая на открывавшийся передо мной пейзаж. Мне хотелось снова прожить вчерашний день. Иногда один день оказывается дороже всей жизни.

– Простите за любопытство, но зачем вы рисуете мистера

Оллфорда?

– Тренируюсь рисовать людей, – ответила я очень быстро, так как мои щеки мигом порозовели. – Томиан, точнее, мистер Оллфорд очень привлекателен, поэтому интересно взять его внешность за образец.

Я набросала только голову, глаза и брови. Рисовать людей я любила, хотя это занимало много времени. У меня была хорошая память на лица. Я могла за одну встречу запомнить абсолютно все – от формы глаз до родинки на щеке с правой стороны. Томиан выглядел гораздо моложе своего возраста, лет так на девятнадцать, но никак не на свои двадцать пять. Иногда я забывала, что он старше меня на семь лет.

– Вы, оказывается, талантливы! Только, пожалуйста, не влюбляйтесь в мистера Оллфорда. – Тайлер сказал это в шутку, но я вопросительно посмотрела на него. – Он не способен на ответные чувства. – Меня испугало, что мужчина говорил так уверенно, не сомневаясь ни секунды. – Девушки всегда были нужны ему только для развлечений. А какие сцены они устраивали, когда мистер Оллфорд охладевал к ним!

Мне опять рассказывали о совершенно другом человеке, которого я никогда не видела. Томиан способен на нежные чувства... Я ведь вчера была очевидцем этих чувств. Или...

– Но вам, мисс Тэйлис, все равно с ним не быть. Слава Богу, вы слишком молоды для него и к тому же сестра его лучшего друга. Вы не представляете, как вам повезло, что судьба уберегла вас от такого человека.

Я промолчала, совершенно не зная, как реагировать. Бабочки внутри меня еще не все улетели, но махали крылышками из последних сил.

«Опять ты все романтизируешь», – мысленно укорила я себя.

Настроение моментально упало, и мне захотелось поскорее покинуть это место. Мы с Тайлером поехали кататься по городу и все-таки посетили все основные туристические точки, даже на колесе обозрения покатались, а потом отлично пообедали. Тайлер больше не раскрывал мне секреты компании, и я была крайне рада этому, ведь далеко не всегда хочется все знать. Лучше жить в розовых очках, чем в ужасном реальном мире, где нет места мечтам.

Вернувшись в особняк, я сразу заметила брата, который, стоя на крыльце, смотрел куда-то вдаль. Он вообще часто бывал задумчивым, но сейчас выглядел каким-то особенно потерянным.

– Что-то произошло? – поспешила я к Дэйву. – У тебя все хорошо?

Он очнулся от своих мыслей.

– Даже слишком. – Брат говорил совершенно убитым голосом, будто они, наоборот, приехали с деловой встречи с провалом. – Мы засудили директора филиала на несколько миллиардов. – Я слышала, что этот человек причинил огромный ущерб компании, но подробностей, к сожалению, не знала. – С каждым днем я все больше и больше понимаю, на-

сколько мистер Оллфорд универсален. Он хороший экономист, дипломат, юрист и менеджер.

Дэйв был совершенно подавлен. Вроде бы все члены компании должны быть довольны, а мой брат в отчаянии.

– Почему же ты не рад этому? Это же лучший расклад событий.

– Страшно осознавать, что твой начальник – всемогущ и безжалостен. Мне его никогда не победить...

– Ты что, считаешь мистера Оллфорда своим соперником? – Это прозвучало глупо, но вскоре я поняла, что мой вопрос был отнюдь не глупым. Брат подозрительно замолк. – Дэйв, ты чего?

Никогда не видела его таким. До сих пор мне казалось, что Дэйв всегда искренне радовался за свою компанию, хотя он никогда не отличался эмоциональностью, но сейчас я поняла, что его терзали свои страхи.

Неужели он не понимает, что Томиан богат благодаря своему происхождению, перед ним все пути открыты, а мы-то – из среднего класса. Дэйв обязательно добьется успеха, но не так быстро, поскольку ему приходится всего добиваться самому.

– Мне его не догнать. – Дэйв совсем сник. Он вжался лицом в мое плечо, и я вдруг поняла, что он плачет. – Я понимаю, что ему проще, но ведь и я так стараюсь, а у меня ничего не выходит. Зато у него все получается с первого раза. Я не открываю свое дело, потому что понимаю, что недоста-

точно хорош, чтобы тягаться с мистером Оллфордом. Мне нужно превзойти его, но это невозможно!

Мое сердце сжалось от боли за брата. Я сама видела, как он старался, но считала, что ему достаточно того, чего он уже добился. Ведь у него есть все, о чем мечтают люди в Бруклине. Но у мечтаний нет предела. Возможно, Дэйв был рад, что они выиграли большие деньги, но в то же время ему стало страшно оттого, что Томиан так легко превзошел его.

– Я пойду прилягу, – сказал Дэйв, отворачиваясь. – В гостиной празднуют победу. Поужинай.

Брат поднялся наверх, оставив меня в противоречивом настроении. Когда у Дэйва болело сердце, у меня оно тоже болело. Ужинать в шумной компании мне не хотелось, поэтому я отправилась в свою комнату собирать вещи.

– Если не совершенствоваться, то ты ничего не стоишь.

У меня в комнате на кровати лежал Томиан. Быстро заперев дверь на замок, я подошла к нему, не понимая, что он здесь потерял.

– Вы говорили прямо под окном, а у меня есть плохая привычка подслушивать, – спокойно заметил он.

Наш разговор, видно, совсем не обидел Томиана. Он не успел переодеться в домашнюю одежду, поэтому лежал в своем парадном костюме, в котором был на встрече.

– Ты хочешь сказать, что мой брат не совершенствуется? – Настроение у меня, если честно, было не из лучших. – Не смей говорить так.

Томиан встал с кровати, подошел ко мне.

– Он так говорил, потому что не знает о моем детстве. Никто не знает, через что я прошел, чтобы оказаться на самом верху. Никто. Совершенно никто. Всем кажется, что управлять компанией очень легко. Но на меня деньги тоже не с неба падают. Даже старт у меня был нелегким.

* * *

Стефан с такой силой ударил своего сына по щеке, что Томиан, не удержав равновесия, упал на пол. Слуги не смели подойти к семнадцатилетнему наследнику, чтобы помочь ему, хотя на сердце скребло у всех.

– Что ты делал в Бруклине?!

Свои люди доложили Стефану, что Томиан ночью, сбежав из дома, веселился в некоем бруклинском баре.

Марлана кинулась к мужу, чтобы предотвратить его следующий удар, но сама попала под горячую руку. Стефан даже не извинился. Ему было все равно. Марлана, по его мнению, была сама виновата, – нечего защищать их бесстыжего сына. Марлана молча отошла в сторону, поняв, что в этой ситуации бессильна.

– Тебе через месяц в Гарвард, а ты позоришь меня! – Стефан ухватил Томиана за шиворот и еще раз дал ему пощечину, так что у юноши остался на лице красный отпечаток пятерни. – Заприте этого идиота в комнате. Быстро!

Пусть посидит, пока не одумается. Не хватало мне, чтобы этот подонок меня опозорил.

* * *

– Людям удобно думать, что мне повезло, но они никогда пытались выяснить правду.

– Вам следует уйти, мистер Оллфорд. – Я понимала, что если мы продолжим этот разговор, то вскоре нас кто-нибудь обнаружит. – Вы тоже не знаете, что мы с братом пережили.

Глава 6

ФЛИАНА

Нью-Йорк. Наша с Дэйвом квартира. Идеально. Никогда не радовалась дому так, как сейчас. Единственное, что портит мое превосходное настроение, так это то, что сегодня понедельник. Я никогда не любила ходить в школу, хотя брат убеждал меня ценить школьные дни, поскольку совсем скоро я начну скучать по ним. Если честно, то это вряд ли.

Я села в мерседес-бенц Дэйва, который каждый день подвозил меня в школу, и пристегнулась. Мне всегда было спокойно, когда меня вез брат. Он очень хорошо водил, чего не скажешь о таксистах в городе...

– Не против, если Крис сегодня придет?

Дэйв взял себя в руки после вчерашней истерики и вновь стал прежним. В этом мы с ним похожи: долго копим эмоции в себе, а потом выплескиваем все наружу, как цунами. Становится ли после этого легче? Совсем ненадолго.

– У нас дома не осталось никакой еды. У тебя еще есть деньги? Закажи пиццу, и мне оставьте пару кусков.

Я кивнула. Каждую неделю Дэйв перечислял мне на карту определенную сумму на карманные расходы. Я жаждала сама подрабатывать, но брат уверял, что это всегда успеется. Он вел себя как папа.

Поцеловав Дэйва в щеку на прощание, я вышла из маши-

ны и помахала ему рукой.

– Фли! Привет!

Ко мне уже бежала моя рыжеволосая подруга Крис. Иногда мне казалось, что ее энергии хватит на то, чтобы осветить весь город. Жизнерадостная и очень добрая, она добавляла яркие краски в мою жизнь.

Родителям Крис, кстати, принадлежала компания – партнер «Форд Эмпайр». Они занимались автомобильным бизнесом. Дэйв был знаком с ними и очень уважал их. Наверное, поэтому он доверял и Крис.

Обнявшись, мы направились к зданию школы, в которую я так не любила ходить. Она значительно отличалась от школы в Бруклине, там мне было как-то поуютнее, что ли. Здесь же все было чужое, хотя намного более современное. Перейдя в эту школу, я быстро поняла, что деньги, увы, не всегда делают людей счастливыми.

– О, в эту субботу бал! – Я увидела афишу на доске объявлений. – Почему я узнала об этом только сейчас?

– Потому что совершенно не интересуешься жизнью школы, Фли, – хмыкнула Крис. – А я так жду этот осенний бал! Танцы, угощение, различные конкурсы, будут выбирать короля и королеву бала!

– Вау! – Я поддерживала разговор междометиями, поскольку, как верно подметила Крис, совершенно не интересовалась этим балом. – Ты, кажется, хочешь что-то мне рассказать?

– Меня пригласил Хью! – взвизгнула подруга и закружилась от счастья.

Она всегда отличалась восторженностью и впечатлительностью, поэтому я ничуть не удивилась ее поведению. Хью был довольно популярен у нас в школе. У них с Крис что-то уже намечалось еще в прошлом году, но внезапно общение приостановилось, а вот сейчас он позвал ее на бал.

– Я хочу стать королевой бала! – восклицала Крис. – У меня классный парень, и я куплю себе новое платье. На шикарнейший последний школьный бал запомнится мне на всю жизнь!

Крис обожала внимание, а я – совсем нет. Удивительно, что мы сдружились, но я была безумно благодарна судьбе за то, что она свела нас. Без подруги я здесь совсем зачахла бы.

Уроки пролетали незаметно, поскольку я тихо отсыпалась на последних партах. Наконец подошло время большой перемены и обеда. В столовой кормили вкусно, но сегодня есть совершенно не хотелось. У меня иногда такое бывало.

– Как было в Лондоне? Ты мне так и не рассказала. – Крис с аппетитом жевала сэндвич, предварительно тысячу раз спросив, не хочу ли я ее поддержать. – Ты встречалась с самим Томианом Оллфордом! В телевизоре он такой сексуальный и красивый.

«Ох, Крис, в жизни он в сто раз сексуальнее. Сразу слюнки потекут водопадом, как только увидишь его», – мысленно ответила я подруге, а вслух сказала:

– Вполне симпатичный. Я его практически не видела. Ну, почти.

– Договаривай, Фли, – потребовала Крис.

Она не из тех, от кого можно что-то скрыть. Крис тебя из-под земли достанет, но ты ей расскажешь все до последней мелочи.

– Я с ним поцеловалась. – При этих словах Крис выронила сэндвич. – Один раз. Я не думаю, что это было серьезно. Просто момент такой романтичный. Да он, наверное, и не собирался, это я первая поцеловала.

– Ты поцеловалась с самым популярным мультимиллиардером в штате и говоришь об этом только сейчас?!

Напрочь позабыв о сэндвиче, Крис вцепилась в меня мертвой хваткой. Мы с ней всегда делились друг с другом секретами, ничего не скрывая, но я отличалась тем, что рассказывала все с опозданием. Подруга обижалась, что я ей не доверяю, но это было не так. Мне просто требовалось время, чтобы самой осознать происходящее.

– Рассказывай все в самых мельчайших подробностях, Тэйлис.

– Мы просто прогулялись вечером, так получилось. Он заснуть не мог, потому что время в Лондоне отличается от времени в Нью-Йорке, – попыталась объяснить я. – Выдался такой момент, и все. Я совершила огромную ошибку, поверь. Я птица не его полета. И вообще мы на следующий день поругались.

Крис, морща лоб, выслушала мой рассказ о ссоре, но так и не пришла к выводу, кто здесь прав, а кто – нет. Думаю, тут никто ни в чем не виноват, просто я всегда была и буду на стороне брата.

– Ну, знаешь, Фли, услышав о себе такое, любой человек отреагировал бы гораздо резче. Мистер Оллфорд же просто сказал, что вы с Дэйвом плохо его знаете. Мне папа говорил, что покойный мистер Оллфорд был чрезвычайно строг к своему сыну. Об этом все знают. У каждого человека свой опыт, своя вселенная, Фли. Не стоит обесценивать проблемы других. Понимаешь? – Слова Крис не произвели на меня особого впечатления, я и так понимала, что совершенно ничего не знаю о Томиане. – Он пришел к тебе в комнату, чтобы увидеться, но случайно услышал ваш разговор о себе. Мало ли что говорят о нем охранник и Дэйв – это их мнение. Ты должна сама узнать мистера Оллфорда.

Да, моя подруга была настоящим профессионалом в любовных делах.

– Ладно, все равно мы с ним больше никогда не встретимся.

– Это будет очень грустно, – неожиданно заметила Крис. Я посмотрела на нее с удивлением. – Ты меняешься, когда говоришь о нем. Обычно ходишь, будто тебе все безразлично, а сейчас хоть какие-то эмоции на лице появились.

Я в шутку ткнула подругу в плечо за такие высказывания. Все, что было в Лондоне, – неправда. Просто романти-

ческий вечер в командировке. Я даже подобный фильм когда-то смотрела.

Томиан мне определенно нравился как мужчина. А кому он мог не понравиться? Высокий, красивый, галантный, богатый и внимательный молодой человек. Да любая девчонка свихнется, если на нее посмотрит такой мужчина, как мистер Оллфорд.

Было бы мне лет пятнадцать, я бы такого надумала... Но, к счастью или к сожалению, мне уже три года как не пятнадцать. Интрижка стала бы настоящей проблемой для нас обоих. Несмотря на высокую самооценку, я хорошо понимала, что мы из разных миров. Он никогда не поймет меня, а я – его. Лучше забыть эту историю и не вспоминать, чтобы не осталось никакой надежды.

Только мы с Крис пришли к такому выводу, как вдруг, совершенно внезапно, к нам подседа Джессика Ливан со своей свитой.

– Две подружки-простушки не могут отлепиться друг от друга!

Писклявый голос этой стервы Джессики выводил меня из себя.

Крис не всегда была богатой. Не так давно ее отец заключил удачную сделку с одним иностранным инвестором, и семье фантастически повезло выйти на новый финансовый уровень. Наверное, поэтому мы с Крис и нашли общий язык. Обе понимали, что значит жить в семье среднего достатка.

Подруга покосилась на соседний столик, где сидел Хью. Он все прекрасно слышал, но не стал лезть в девчачьи разговорки.

– Это твои жирные волосы не разлепишь! – Питер возник перед нами неожиданно, как супергерой, и бросил свой портфель на стол прямо под нос Джессике. – Что-то важное хотела сказать или просто так села?

Питер был похож на парня из типичного американского сериала двухтысячных годов. Тот самый друг, который всегда спасет в нужную минуту, не боясь никого и ничего. Скорее всего, он не потянул бы роль главного героя, но точно был бы красавчиком, за которым бегают все девочки в школе. Правда, на мой взгляд, он был слишком смазлив. Как мы с ним сдружились? Одному Богу известно... Сама не поняла.

В присутствии сына известного европейского магната Джессика сразу притихла. И неважно, что Питер был младшим ребенком в семье, которого, как котенка, забросили в эту школу, хотя его старшие братья учились дома в Швейцарии. Он все равно имел огромный вес среди учеников.

– Инвестор школы Томиан Оллфорд придет на осенний бал, – обиженно протянула Джессика. – Он будет вытягивать имена короля и королевы бала.

Знакомое имя резануло слух, как лезвие. Крис начала пинать меня под столом, а я словно оцепенела.

– Если это все, то вали отсюда. – Питер не умел вежливо выражаться.

Джессика послушно встала и ушла.

В жизни Питера все было не так уж плохо, но его история вполне могла войти в рейтинг «Топ-10 обидных решений семьи». У Питера имелось около шести старших братьев и сестер, но сам он был незаконнорожденным. Конечно же, законные дети не планировали в будущем делить наследство своего богатого отца с каким-то внебрачным ребенком. Поэтому на семейном совете решили откупиться от него и сплавить куда-нибудь подальше, чтобы не путался под ногами. Самый старший брат парня, лет тридцати пяти, предложил отцу отправить Питера в Штаты. Он жил здесь с матерью и ни в чем себе не отказывал, но очень тосковал по родной Швейцарии и никак не мог понять, почему его судьбу решили за него.

– А твой парень сидит лыбится и даже не заступился за свою девушку, – буркнул Питер, глянув на Крис. Он достал из портфеля колу, сделал пару глотков. – Да вы и сами сидите, как дуры, и молчите. С ней нужно разговаривать так же, как и она со всеми. Если человека сразу не поставить на место, то он так и будет обижать тебя. Сколько раз я вам говорил.

– Хью просто не захотел лезть в мои дела, – начала оправдывать парня Крис, хотя знала, что Питер абсолютно прав. – Спасибо тебе, но не спасай нас. Мы не успели даже рта открыть, как ты уже примчался.

Пит закатил глаза, но не стал спорить.

– Мистер Оллфорд никогда раньше не приезжал к нам в школу. С чего это он вдруг решил? – перевел тему парень. – Хоть посмотрю на него, а то все только о нем и говорят.

Да... С чего он вдруг?

Мы с Крис редко рассказывали другим о наших секретиках, и этот раз не стал исключением. Мы сделали вид, что впервые услышали имя Томиана. Питер даже не заподозрил, что мы чего-то недоговариваем.

После уроков мы с подругой пошли ко мне, всю дорогу обсуждая это невероятное совпадение.

– Либо ты так здорово рисуешь, либо он и вправду настолько идеальный. – Крис не могла налюбоваться портретом, который я отделявала всю поездку.

Правда, он был еще не закончен, но я уже вышла на финишную прямую.

На уроке живописи – внеклассное занятие, которое мы с Крис посещали, – нам задали нарисовать портрет для конкурса. Крис рисовала своего кота, а я собиралась изобразить Мэрилин Монро, но теперь у меня из головы не выходил мистер Оллфорд. Творческие люди так легко вдохновляются! Любое красивое лицо может стать поводом для гениальной картины.

– У него есть шрамы и красные пятна на ключице и ниже, – вспомнила я. В ту ночь на Томиане была футболка с вырезом, чуть открывающим ключицы. – И у него глаза разного цвета. Это видно только на близком расстоянии, я за-

метила, когда мы с ним целовались. Один глаз синеватого оттенка, а другой – серо-голубой.

– Ого, ты даже на рисунке это отразила! – Подруга загуглила Томиана в телефоне. – На фотографиях у него оба глаза серо-голубые.

– Линзы, – почему-то ответила я, хотя точно не знала этого.

Я слабо разбираюсь в биологии, но, кажется, это называется гетерохромия. Результат избытка или недостатка меланина. Ночью Томиан забыл надеть линзы, и я увидела его настоящие глаза. Это было невероятно красиво и необычно.

– Хотя да, есть фотография и с разными глазами. – Крис показала мне домашнюю фотографию Томиана, которую выложила его мама в своем профиле в соцсетях. – Ничего себе. Как же это круто! А интересно, откуда порезы и покраснения?

В голове у меня вертелись разные догадки, но я решила их не высказывать.

– В субботу все девушки будут липнуть к нему, – сказала подруга, толкая меня локтем. – Многие родители наших одноклассников лично знакомы с мистером Оллфордом. Но твой брат – его лучший друг. Возможно, у тебя есть шанс.

– Дэйв ненавидит его и считает соперником. – На меня вдруг напал истерический смех. Наверное, от ироничности всей ситуации. – Забудь о нем. Он был просто приятным видением, сном. Я ведь совершенно не знаю его, да и не долж-

на знать.

Крис хотела возразить, но тут в комнату заглянул Дэйв с коробкой пиццы в руках.

– Пойдемте поедем. Я принес пиццу.

Машинально я прикрыла портрет, прижав его к себе. Брат, видимо, этого не заметил, потому что ничего не сказал.

– Ты что-то слишком рано сегодня, – сказала я, пряча картину в рюкзак.

Настенные часы показывали только четыре часа дня. Обычно Дэйв работал до семи-восьми вечера.

– Мистер Оллфорд исчез. – При этих словах мы с Крис испуганно переглянулись. – Да не беспокойтесь, все нормально. Он часто так делает. Пропадает, не отвечает на звонки, а потом приходит, полный новых сил.

– А почему так?

– Мистер Оллфорд странный человек. – Дэйв распахнул дверь, призывая нас на кухню есть пиццу. – Наверное, в другой штат улетел, чтобы развеяться.

Как же просто богатые люди могут путешествовать по миру, не задумываясь, на какие деньги они будут жить после отпуска. Всегда мечтала иметь кучу денег, чтобы свободно путешествовать. Наверное, сейчас это было более-менее возможно, но Дэйв еще не научился сорить деньгами.

– Твои родители, я слышал, сейчас не в Штатах? – спросил брат у Крис, когда мы садились за стол.

– Да, они уехали по работе... Если не ошибаюсь, в Шве-

цию. Сама не знаю точно, если честно.

Дэйв, разливая колу по стаканам, многозначительно кивнул. Никогда нельзя было сказать, что означало его молчание.

– Вы знали, что мистер Оллфорд будет на балу в нашей школе? – спросила его Крис.

Брат удивленно вскинул брови – значит, ничего об этом не знал. Мне почему-то стало страшно, хотя я тут вообще была ни при чем, а Крис просто поинтересовалась.

– Впервые слышу. – Дэйв откусил кусок пиццы, все еще пребывая в удивлении. – Он никогда прежде так не поступал.

Брат мельком посмотрел на меня, и я сразу решила, что у него закрадываются какие-то подозрения, хотя, возможно, я просто сама себя накручивала. После этого Дэйв помалкивал все время, что мы провели за столом, лишь слушал наши с Крис разговоры.

Глава 7

ФЛИАНА

Крис ушла домой ближе к десяти часам вечера. Обычно в это время Дэйв уже готовился ко сну или спал. Мне же пришлось сесть за уроки. Задали катастрофически много, но у меня в планах было сделать только те работы, которые необходимо сдать завтра.

Иногда меня охватывало желание хорошо учиться, как Крис, но это желание пропадало, как только я садилась за письменный стол. Рисовать я готова была днями напролет, но учить уроки не доставляло мне никакого удовольствия. Я точно знала, что в будущем мне не пригодятся многие школьные предметы. Например, эта дурацкая алгебра...

– Это же так легко.

Я чуть не вскрикнула от испуга, услышав за своей спиной мужской голос. Дернулась от неожиданности, и наушники моментально упали с головы на пол.

– Эй, ты чего, я же так спокойно говорил!

Резко обернувшись, я увидела Томиана. Вскочила с места и яростно замахала руками. Видимо, он не ожидал такой реакции, потому что испугался не меньше меня.

– Какого черта?!

Томиан был в деловом костюме, как будто явился сюда прямо с важного собрания. Его усталое лицо, мешки под гла-

зами вызывали... Жалость?

– Мне захотелось увидеть тебя. Окно было открыто. Решил заглянуть.

Я бросила растерянный взгляд на окно. Да, забраться через него в комнату не составляло труда, ведь мы жили на первом этаже, но... Даже не знаю! Это было страшно и непонятно!

– Что?! Но вы не можете просто так вламываться в мою комнату!

Мы говорили громким шепотом. Я с ужасом представляла, что будет, если Дэйв еще не спит и услышит нас.

– У меня нет твоего номера телефона, а в социальные сети я не захожу. – Томиан сел за мой рабочий стол. – Стыдно не учить тригонометрию и подсматривать формулы в конце учебника.

Он вел себя так бесцеремонно, будто это я ворвалась в его личное пространство, а не он – в мое. Совершенно не боялся попасться. Ему было... все равно! Это раздражало меня...

– Уйдите, пока не разбудили моего брата, и больше никогда так не делайте. Я забью окно досками.

– Тогда мне придется их выломать.

Томиан начал писать в моей тетради.

– Эй! Что вы делаете?

– Пишу тебе формулы двойного угла. – Мистер Оллфорд не отдавал мне тетрадь, продолжая писать в ней. – Я окончил школу лет семь назад, но до сих пор помню! В этих форму-

лах нет ничего страшного. Если запомнишь их и основные тождества, жить станет намного проще.

Я негодовала, ничего не понимала: что Томиан здесь потерял? Что за чертовы формулы? Но он продолжал мне что-то объяснять и в конце концов полностью сделал за меня домашнюю работу по алгебре.

– Самое бесполезное – это формулы от суммы к произведению. Возможно, в вашей школе уделяют им особое внимание, но мне кажется, что они вовсе не нужны. А вот формулы приведения тоже следует выучить.

– Почему вы решили присутствовать на балу в нашей школе? – сонно поинтересовалась я, все эти формулы нагоняли на меня зевоту. – Если из-за меня, то я совершенно не понимаю ваших намерений. Да и в целом не понимаю вас.

Томиан встал из-за стола и потянулся. Подойдя к окну, задумчиво потер подбородок, будто сочинял ответ на ходу.

– Не знаю.

И как вам это нравится? Томиан в принципе не производил впечатление человека, который мог что-либо не знать. Он знал все, просто предпочитал не говорить.

– Захотелось, вот и решил поприсутствовать, вероятнее всего, – через несколько секунд добавил Оллфорд.

– Вы всегда делаете то, что вздумается?

– Не сказал бы. Хотя... не знаю.

Игра в «знаю – не знаю» так утомила меня, что я перестала вытягивать из Томиана какую-либо информацию. В его от-

ветах не было логики. Как он вообще управлял компанией?

Томиан присел на мою кровать. Он никуда не торопился. Я застыла как вкопанная: поведение мистера Оллфорда было мне непонятно. Казалось, что все это сон. Правда, ущипнув себя за плечо, я не проснулась.

– Твой разговор с Дэйвом задел меня, заставил задуматься настолько сильно, что я отправился к своему другу в Вашингтон за советом. – Томиан поражал меня своей способностью держаться так просто и непринужденно, что многие застенчивые люди обзавидовались бы. Он говорил со мной как рядовой человек, а не владелец многомиллиардной компании. – Мне следует извиниться за свою реакцию. Прости. У меня и вправду было сложное детство. Я думал, что справился со своими травмами, но похоже, что нет. – Он улыбнулся, но в его улыбке не было радости. Скорее, это была попытка не заплакать. – Быть единственным наследником огромного состояния непросто. Но и стать бедным я никогда не стремился. Мне это чуждо.

Глаза у него сейчас были как ясное небо. Мне Томиан казался не дьяволом, как его называли все вокруг, а человеком с ангельской душой и внешностью. Хотелось обнять его и никогда не отпускать, узнать обо всех его проблемах и помочь. Похоже, под маской самоуверенного мужчины скрывался беспомощный ребенок.

– Для меня все это сложно. Я прощаю вас, но вам следует уйти.

– Тебе же не хочется, чтобы я уходил.

Да. Он был прав.

– Мне завтра в школу.

Наши отношения с мистером Оллфордом все больше запутывались. Необходимо было срочно их распутать. Поцелуй был пределом этих отношений. Я не могла допустить того, о чем даже страшно подумать.

– Ты не хочешь иметь со мной ничего общего?

От этого вопроса у меня сжалось сердце. Меня всегда охватывает чувство безысходности, когда люди просят ответить на вопрос лишь «да» или «нет».

– Не хочу.

Томиан без единого слова вылез наружу через окно, оставив меня наедине со своими мыслями на всю оставшуюся ночь.

Наверное, для многих людей утро следующего дня в Нью-Йорке было прекрасным. Жаль, что я не могла это прочувствовать, так как практически спала с открытыми глазами. Во время обеда на большой перемене Питер с интересом наблюдал, как я борюсь со сном, мучительно открывая глаза, которые то и дело закрывались сами собой. Наверное, боялся пропустить момент, когда моя голова упадет в суп.

Крис бегала по учителям с просьбой дать ей задание, чтобы исправить оценки. До конца полугодия оставалась еще пара месяцев, а она уже парилась по поводу экзаменов. Всегда восхищалась своей подругой. Умная, красивая, яркая,

настоящий эталон женской красоты. Тем не менее из-за ее честолюбия я все чаще обедала в компании Пита.

– Так из-за чего, говоришь, ты не могла уснуть? – переспросил Питер уже в третий раз. – Сериал смотрела?

– Да, – сонно ответила я. – Не заметила, как время пролетело.

– Ясно.

Питер продолжал глазеть на меня. Я никак не могла понять, какой у него характер, поскольку каждый день он был другим. Иногда очень серьезным, а иногда – грубым, то дружелюбным, веселым и общительным, а то хмурым и неразговорчивым. Было не так-то просто попасть в его настроение.

– Почему ты сел со мной? Тебя ждут твои друзья.

Я кивком указала на десятерых парней за соседним столиком, которые с усмешкой смотрели на нас и фотографировали. Дети.

– Думаю, что тебе я нужен больше, чем им. Мне показалось, что ты чем-то обеспокоена. Хотел спросить.

Интересно, что я такого хорошего сделала в прошлой жизни, что судьба послала мне Питера. Наверное, спасла миллионы жизней.

– Все в порядке.

Конечно, я не могла рассказать ему то, во что посвятила Крис. И он, и она были моими близкими друзьями, но кое-что Питеру знать не следовало, хоть он и был для меня вторым старшим братом.

– Ты ведь знаешь, что можешь доверять мне.

– Знаю, – приобняла я друга. – Но я правда ничем не обеспокоена. Не волнуйся.

– Хорошо.

Меня раздражало, что он смотрел на меня, почти не моргая. Я начала так же пристально смотреть на него. Наверное, со стороны это выглядело смешно.

– О боже! – Я вдруг заметила багровое пятно на шее у парня. – Питер! Это кто поставил?

– Тише, тише, – зашикал Пит, чтобы не привлекать лишнего внимания. – Изабель из девятого класса.

– Фу, совращаешь мелких девчонок, – с ноткой брезгливости сказала я, ударив парня по плечу. И тут же кое-что вспомнила.

– Не совращаю, а использую. Все парни любят девушек помоложе, поверь. С ними веселее.

Эти слова больно задели меня. Томиан. Господи, ну конечно! Мне Питер будто открыл глаза. Глупая Флиана. Настоящая глупышка.

– И тебе нормально? Ведь ты как бы дал девушке надежду.

– Что с тобой, Фли? – не понял Пит и посмотрел на меня с осуждением. – Тебе разве не плевать, что происходит в моей жизни? Что же тебя засос так зацепил?

– Меня всегда интересовала твоя жизнь. Ты что такое говоришь, Питер?

– Оно и видно.

Встав из-за стола, парень с видом обиженного ребенка направился к своей футбольной команде. Там же, кстати, сидел и Хью, который должен был сопровождать на бал Крис.

Несколько минут я прокручивала в голове весь наш разговор, но так и не поняла, на что же обиделся Питер. Мои раздумья прервал звонок на урок, прозвучавший для меня, как похоронный марш.

В коридоре на переменах я несколько раз видела ту самую Изабель, которая сегодня была, мягко говоря, не в духе. Никогда не обращала внимания на младших, но эта девочка зацепила меня. Наверное, где-то в глубине души я понимала, что мы с ней в одинаковом положении. Грустно осознавать, что мужчины проявляют к тебе нежность только для того, чтобы воспользоваться тобой.

Мерзость. Какая же это мерзость.

Уроки прошли как обычно. Я никогда не была отличницей, не то что Крис, поскольку не считала это нужным. Я любила рисовать и фотографировать. Вот это мне реально нравилось. В будущем мечтала стать фотографом, который будет иногда устраивать выставки своих работ. Ну и зачем для этого знать косинусы и синусы? Зачем изучать предметы, которые не понадобятся в будущем?

Дэйв поддерживал меня, так как видел, что я совершенно не в состоянии выучить эти теоремы и определения. Хотя нет, он просто смирился. Был бы папа жив, он заставил бы меня учиться и я бы училась.

– Тебя уже пригласили на бал? – спросила подруга, когда мы возвращались домой. Я ничего про вчерашнюю историю с Томианом ей не рассказывала, потому что сама еще не разобралась. – Сегодня мы с тобой почти весь день не виделись.

Я перечислила имена популярных в школе и красивых парней:

– Приглашали Билли, Дилан и Саймон, но я всем отказала.

– Почему?! – вскрикнула подруга.

– Зачем мне все это? Я пойду, только чтобы поддержать тебя, Крис.

Я не видела смысла в том, чтобы проводить время с парнем, который мне совершенно неинтересен. Если бы один из них нравился мне хоть самую малость, то я бы, наверное, согласилась.

– Ты такая скучная, Фли. Могла бы позлить своего Томиана, чтобы начал ревновать! Ты, кстати, сдала портрет учительнице?

– Да, но не думаю, что идея была особо оригинальной. У нее на столе лежало штук десять изображений Томиана. Наверное, она подумала, что я – очередная его фанатка.

Лицо мисс Глорейн было невозмутимо, когда я сдавала работу. Мне бы и хотелось нарисовать другой портрет, но я уже не успевала, так как сдать нужно было сегодня. Ладно, не выиграю в этом дурацком конкурсе, так хотя бы получу

диплом для портфолио, которое понадобится, когда я буду поступать в университет. Все, что делается и не делается, все к лучшему. Ведь так?

– Интересно, почему тебя не позвал на бал Питер? – спросила Крис. – Мне казалось, что он тебя пригласит.

– Он уже пригласил тебя, а ты ему отказала. Было бы странно, если бы он подкатил ко мне с тем же вопросом. Не думаешь?

Крис промолчала. Наверное, моя подруга была совершенно слепой либо притворялась таковой, потому что только слепой человек мог не заметить, что она нравилась Питеру.

– Ты какое платье наденешь? – Подруга сразу попыталась сменить тему, но я была не против.

– Мне брат недавно купил красное платье от Диор, – ответила я. – Думаю, что оно подойдет.

– А я куплю платье с кринолином. С цветом еще не решила, – мечтательно сказала подруга.

Я с удовольствием слушала, как полная энергии Крис вдохновенно рассказывала мне о своих планах на предстоящий бал. Она успевала все: и хорошо учиться, и привлекательно выглядеть. И как только ей это удавалось?

На перекрестке мы, как обычно, распрощались, и я пошла к дому, думая о разном. Слова Пита никак не выходили у меня из ума. «Парням нравятся девушки помоложе... с ними веселее». У него с этой девятиклассницей разница в возрасте два-три года, а у меня с Томианом – целых восемь!

Внутренний голос шептал, что это не такая уж большая разница в возрасте, у некоторых бывает и двадцать лет, и даже больше. Но тут проблема заключалась еще и в том, что он – яркая звезда, а я – самая обычная школьница. Мне даже нет восемнадцати.

– Может, и вправду ему просто весело со мной?

«Я не гожусь в девушки самого мистера Оллфорда. Так, размечталась», – думала я, поднимаясь по ступеням, заходя в дом, расхаживая по комнате.

– Меня привлекает твоя задумчивость.

В комнату через окно забрался Томиан. Я вновь испугалась, но одновременно почему-то совершенно не удивилась. Если честно, где-то в глубине души я надеялась, что он придет, и еще поэтому оставила окно открытым, хотя я вообще никогда не любила сидеть с закрытыми окнами. Мне всегда жарко дома.

– Привет, Флиана. – Он так нежно произносил мое имя. Мне нравилось, когда он звал меня. – Как твои дела?

– Почему вы не зашли через дверь? – кивнула я на вход. – Как нормальные люди.

Быть может, он не хотел попасться Дэйву на глаза? Но мой брат был на работе, и Томиан наверняка знал об этом. Так зачем же он вошел своим способом? Мне вдруг подумалось, что, кажется, пора купить вентилятор и перестать оставлять окна нараспашку.

– Я не очень нормальный человек, – развел руками Олл-

форд. – Привыкай.

Он вдруг крепко обнял меня, а я застыла на месте, как испуганный ребенок. Его прикосновения делали что-то невероятное с моим сердцем. Мне хотелось навсегда остаться в его объятиях.

– Чем я вам понравилась? – Этот вопрос тревожил меня больше всего на свете. – Вы ведь...

– Мультимиллиардер, – закончил за меня Том с таким видом, будто ему надоело это слышать. – Я же говорил тебе в Лондоне, что ты – моя родственная душа. Знаю, ты тоже думаешь обо мне, я это чувствую. Понимаю, чего ты боишься, но бояться и чувствовать куда лучше, чем не испытывать вообще никаких чувств.

Как можно быть таким самонадеянным?! Я с яростью устала на Томиана.

– Я вас не знаю. Одних чувств мало. Понимаете? Есть множество факторов, которые мешают нашему общению. Начиная с моего брата, заканчивая нашей разницей в возрасте. Вы знаете, что у нас разница не в два-три года, а в целых восемь лет?!

Оллфорд сел на пуфик, стоявший посреди комнаты, и задумался. Господи, как долго тянутся собрания с участием Томиана? Он же невероятный тугодум...

– Я не могу родиться на пять лет позже. – Самый гениальный ответ, который я когда-либо слышала в жизни, застал меня врасплох. У меня глаза на лоб полезли от такого бре-

да. – Да и ты не можешь родиться раньше. И что, из-за этого мне уже нельзя ничего чувствовать к тебе, а тебе – ко мне?

Тот самый момент, когда собеседнику совершенно нечего ответить. Я стояла, как дурочка, спрашивая у жизни, за что она так со мной обошлась. Наверное, это все из-за того, что я на прошлой неделе не помыла посуду, перекинув эту обязанность на Дэйва. Ладно. Каюсь за свои грехи.

– Почему ты все так ужасно усложняешь? Мы ведь нравимся друг другу.

– Не путайте меня, Томиан! – Как хорошо, что Дэйва не было дома. – Нравиться друг другу – ничтожно мало. Моя симпатия к вам пройдет, как и ваша – ко мне. То, что случилось в Лондоне, должно остаться в Лондоне. У меня своя жизнь, а у вас – своя. Я птица не вашего полета.

– С чего такие выводы? – Его взгляд стал холодным. Боже, я сразу это почувствовала. – Ты даже не даешь мне шанс поговорить с тобой. Как я могу тебя узнать без общения?

– Вы совершенно не слушаете меня! Наше общение бессмысленно. Мы с вами никогда не сможем быть вместе!

Мысль об этом ударила меня словно ледяным ножом в сердце. Я пыталась быть реалисткой, но это плохо получалось. Я любила помечтать. Очень любила.

– *Moschino Toy 2 Bubble Gum*. – Томиан посмотрел на флакон с духами, который стоял на туалетном столике. – Вот почему ты постоянно пахнешь жвачкой. Не люблю дешевые запахи, но этот – весьма приятный.

Было понятно, что Томиан даже не хочет меня слышать. Духи? Что он вообще надеется услышать в ответ? «А-а, спасибо, мне было очень важно услышать ваше мнение о моих духах, теперь я могу спать спокойно»???

– Самое первое правило в моем бизнесе – никогда не говори никогда. Все возможно, если мы этого сильно захотим.

– Обстоятельства не позволяют человеку совершить все то, что он желает. Кто из нас старше?

– Обстоятельства – лишь преграда. Сильный человек их уничтожает, а слабый отступает. Не думаю, что я из второй категории. Я получал все, что когда-либо хотел.

– Все когда-нибудь случается впервые, – парировала я. Как отвратительно звучит намек Томиана на то, что я тоже – «цель», которую он обязательно достигнет. – Если на этом все, то, думаю, вам пора уходить. Надеюсь, что это наша последняя встреча.

«Надеюсь, что нет».

– Да, я уже ухожу. Правда, я кое-что забыл.

Вдруг он приблизился ко мне и резко прикоснулся к моим губам своими губами. От неожиданности я даже пошевелиться не смогла. Казалось, что мы говорили с ним на разных языках, но, когда целовались, все сразу становилось ясно.

Поддавшись чувству, я ответила взаимностью, хотя мозг кричал: «ОСТАНОВИСЬ! НЕ НАДО! ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ?!» Но я не могла сопротивляться. Это было какое-то волшебство или гипноз.

– Думаю, все уже предрешено. Увидимся, малышка Фли! – с улыбкой произнес Оллфорд, отстраняясь, и вышел через окно.

Разум и чувства разрывали меня на части. Ощувив прикосновение губ Томиана, я поняла, что его поцелуи творят невероятное, от его поцелуев я чувствовала себя живой.

К сожалению, когда человек начинает доверять душе больше, чем разуму, в его жизни начинаются большие проблемы.

Глава 8

ТОМИАН

– Эх, любовь, Тайлер! Прекрасная пора! – Впервые за долгое время я пришел в замечательное настроение, просто понюхав розовые пионы, которые заказал с утра. – Передай эти цветы мисс Тэйлис. Она сейчас в школе. Найди ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.